

ВЛИЯНИЕ ПАРАМЕТРОВ ПЛАЗМЫ НА СКОРОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ФУЛЛЕРЕНОВ, НАНОТРУБОК И НАНОЧАСТИЦ

Осипова И.В., Чурилов Г.Н., Новиков П.В.

Институт физики им. Л.В. Киренского СО РАН,
Академгородок, 50, стр. 38, Красноярск, 660036 Россия
*Факс: (391)243-89-23 E-mail: churilov@iph.krasn.ru

Введение

Усовершенствована предложенная ранее [1,2,3] модель образования фуллеренов с учетом зарядов углеродных кластеров в плазме. В улучшенной модели рассчитывается распределение концентрации каждого углеродного кластера C_n из n атомов по количеству ненасыщенных связей I_n и колебательной температуре T_n : $c_n(I_n, T_n)$. Это позволило учесть охлаждение углеродных кластеров атомами буферного газа в классическом приближении, а также учесть охлаждение и нагрев кластеров при разрыве и образовании новых связей.

Результаты и обсуждение

При построении улучшенной модели все углеродные кластеры трактовались в рамках схемы сокращенного описания, впервые предложенной в работах [4,5]. Схема сокращенного описания позволяет различать кластеры разной формы благодаря различному количеству радикальных связей в них, и проследить процессы трансформации кластеров, которые обычно ведут к уменьшению количества радикальных связей в процессе отжига кластера. В то же время эта схема достаточно проста для ее применения в интенсивных расчетах кинетики кластеров.

В этой схеме распределение углеродных кластеров $c(n, I, T, t)$ является функцией от четырех параметров: от времени t , от количества атомов n в кластере, от количества радикальных (неспаренных) связей I в нем и от его колебательной температуры T .

При конденсации углерода в плазме он образует кластеры с sp или sp^2 гибридизацией атомов: цепочки, кольца, куски графеновых плоскостей и их комбинации. Поэтому в модели на каждый атом приходится не более двух радикальных связей. Очевидно, что тогда молекулы фуллеренов будут иметь $I=0$, моноциклические кластеры будут иметь одну радикальную связь на атом ($I=n$), цепочки так же будут иметь одну радикальную связь на атом плюс еще по одной на концевых атомах: $I=n+2$. Все другие кластеры (би-, трех-

циклические кластеры, незавершенные фрагменты фуллеренов) будут иметь промежуточное значение количества радикальных связей на атом.

В модели учитывалось, что в процессе отжига углеродного кластера в буферном газе, количество его радикальных связей может уменьшаться за счет соединения друг с другом, а может и увеличиваться, за счет разрыва внутренних связей. Образование каждой новой связи в кластере, или между кластерами, освобождает энергию $4.5\div 6$ эВ, в зависимости от типа химической связи C-C. Эта энергия перераспределяется между всеми атомами кластера за счет нелинейности колебаний, значительно повышая его колебательную температуру T .

В модели было учтено охлаждение углеродных кластеров буферным газом, в классическом приближении. Если колебательная температура T кластера выше температуры буферного газа T_{gas} , то кластер будет охлаждаться за счет столкновений с атомами газа, в обратном случае, при $T < T_{gas}$, он будет нагреваться. При столкновении учитывалась не только колебательная температура кластера, но и поступательная T_{kin} . Учет охлаждения кластеров буферным газом в процессе их коагуляции был проведен впервые.

Решение кинетических уравнений для концентраций всех изомеров кластеров (порядка 4000), обладающих разными колебательными температурами, требует очень большого количества операций. Поэтому были приняты следующие упрощения.

В расчетах рассматривались только кластеры с четным числом атомов, т.к. по данным масс-спектроскопического анализа в плазме дугового разряда количество углеродных кластеров с четным числом атомов намного превышает количество кластеров с нечетным числом атомов [6].

Кроме того, расчет проводился для бесконечно малого элемента объема, т.е. распределение кластеров $c(n, I, T, t)$ не включало зависимость от пространственных координат. Кроме того, для сохранения

устойчивости решения при большом количестве различных кластеров (порядка 4000), температура плазмы и ее электронная концентрация задавались фиксированными, и не менялись в процессе расчета. Это позволило провести расчет образования фуллеренов для разных соотношений параметров плазмы, которые могут быть достигнуты путем ввода легкоионизируемых добавок в плазму.

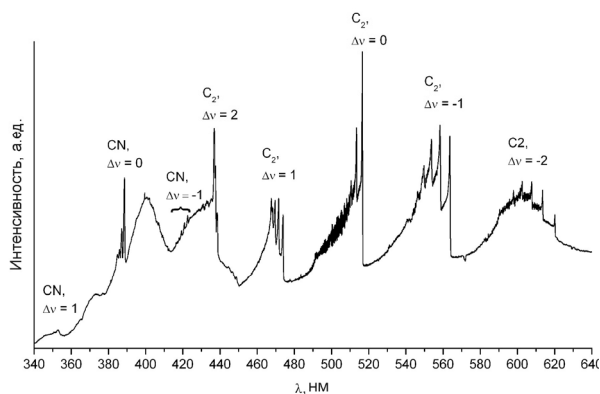

Рис. 1. Спектр излучения температурной области 3000–4000К фуллереновой плазмы ВЧ дуги атмосферного давления в диапазоне 340-640 нм.

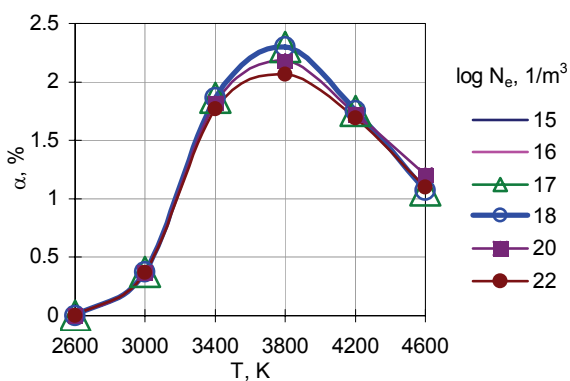

Рис.2. Рассчитанный выход фуллеренов в зависимости от температуры плазмы и концентрации электронов.

Так как в соответствии с [7,8,9], а также результатами проведенных нами недавно исследований фуллереновой ВЧ дуги атмосферного давления (рис. 1), начальная стадия формирования молекул соответствует высокой концентрации кластеров C_2 , и отсутствием других кластеров. Поэтому, в начале расчета (при $t=0$) единственными кластерами являлись только молекулы димеров C_2 , т.е. в начальный момент времени $c(n, l, T, t) \neq 0$ только для $n = 2$ и $l = 4$.

На рис. 2 приведены температурные зависимости выхода фуллеренов ($C_{60}+C_{70}$) за

модельное время $5 \cdot 10^{-5}$ с, рассчитанные для различных концентраций электронов. Максимальный выход фуллеренов наблюдается при температуре буферного газа 3800К, т.к. при меньших температурах снижается вероятность преодоления барьеров изомеризации, а при более высоких высока вероятность разрыва связей. Полученное значение согласуется с оценками температуры образования фуллеренов около 3000 – 3500 К. Влияние же электронной концентрации заметно только при максимальном выходе фуллеренов и не превышает 10% от выхода.

Выводы

В результате проведения модельного и реального экспериментов получены более точные величины скоростей образования фуллеренов, и показано, что для ВЧ дуги атмосферного давления, как и для дуги постоянного тока при давлении 100 торр, кластер C_2 является основным углеродным кластером, присутствующим в начальной стадии фуллереновой плазмы, соответствующей температуре 3000 – 4000 К.

Работа выполнена при поддержке фонда РФФИ (проект РФФИ 08-08-00521-а, РФФИ 09-03-00383-а).

Литература

1. Fedorov AS, Novikov PV, Churilov GN. Chem Phys 2003;293(2):253-261.
2. Степанов КЛ, Станкевич ЮА, Станциц ЛК, Чурилов ГН, Федоров АС, Новиков ПВ. ПЖТФ 2003; 29(22):10-15.
3. Churilov GN, Fedorov AS, Novikov PV, Martinez YuS. Ukr J Phys 2005;50(2):126-129.
4. Алексеев НИ, Дюжев ГА. ЖТФ 1999; 69(9): 104-109.
5. Алексеев НИ, Дюжев ГА. ЖТФ 2001; 71(5): 67-70.
6. Cox DM, Reichmann KC, Kaldor A. J Chem Phys 1988; 88: 1588.
7. Афанасьев Д, Блинов И, Богданов А, Дюжев Г, Каратаев В, Кругликов А. ЖТФ 1994;64(10):76-90.
8. Ebbesen TW, Tabuchi J, Tanigaki K. Chem Phys Lett 1992;191:336.
9. Strout DL, Scuceria GE. J Phys Chem 1996; 100:6492.